

Сяньсянь смотрела только на меня, а я уже жадно ждала продолжения, потому тут же кивнула и велела подать ей сиденье. Та, польщённая до глубины души, несколько раз поблагодарила, прежде чем сесть. Госпожа Хэлоу же теряла терпение и только подгоняла:

— Ну и что дальше?

В зале воцарилась полная тишина, и лишь голос Сяньсянь звучно разносился под сводами:

— Те четверо уже подошли совсем близко, но генерал Дугу их остановила. Они решили, что она трусила, и засмеялись: «Если боишься — сдавайся сразу, мы из уважения к генералу Дугу Юанькану оставим тебя в живых до конца». Но генерал Дугу, усмехнувшись, покачала головой: «Не в том дело. Просто хочу предложить иной способ — нынче враг у ворот, не время для мирных потех, да и драка на земле — дело пустое». Они спросили, что же она предлагает. Угадайте, почтенные госпожи, что она сказала?

Все покачали головами, даже Ваньэр и А-Хуань молчали. Сяньсянь, довольная, обвела взглядом зал и уже собралась открыть рот, как вдруг Цуй Мин-дэ произнесла:

— Она, должно быть, сказала, что в полевом бою не обойтись без конного сражения, и предложила биться верхом?

Сяньсянь изумилась:

— Как вы догадались, госпожа Цуй?

Цуй Мин-дэ фыркнула, взяла чашку с чаем и осушила её залпом, словно вино, прежде чем ответить:

— Просто предположила.

Сяньсянь, недоумевая, посмотрела на неё, но, подгоняемая остальными, продолжила:

— Точно как сказала госпожа Цуй, генерал Дугу предложила конный бой. Позже те четверо узнали, что её коня звали Силу — это был великолепный скакун из Давани, которого раздобыл для неё Луонань-гун. Говорят, он прошёл с генералом Дугу сотни боёв. А их кони были захудалыми клячами из уездной конюшни. Но это потом. Они снова взяли оружие, сели на коней и уже готовы были сшибиться, как генерал Дугу снова их остановила.

К этому моменту я уже начала догадываться, взглянула на А-Хуань и увидела, что та тоже всё поняла. Мы обменялись улыбками, слушая, как Сяньсянь ведёт рассказ:

— Генерал Дугу на сей раз сказала: «Мы все служим государству, стало быть, мы свои. А раз свои — негоже пускать в ход настоящее оружие, как бы не поранить друг друга попусту. Давайте лучше деревянными палками». Они сочли резонным и велели искать палки. Генерал Дугу добавила, что палки должны быть одного размера, чтобы потом не говорили, будто она одолела благодаря оружию. Но подходящие палки быстро не сыщешь, вот генерал Дугу и договорилась с ними отложить поединок до послеобеденного времени.

К этому моменту большинство в зале уже прониклись:

— Генерал Дугу после долгой дороги и уставшая, и конь измучен — если бы билась сразу, вряд ли бы одолела. Вот и тянула время, да ещё и боевой дух у них пошатнула.

Сяньсянь усмехнулась:

— Я в этих военных хитростях не смыслю, только думаю: генерал Дугу с самого начала водила тех четверых за нос — вот это и есть настоящее полководческое искусство.

Госпожа Хэлоу со смешком заметила:

— Если по-твоему, так впредь и воевать не надо — пускай главнокомандующий выйдет на стену да покричит на врагов, и победа сама в руки свалится?

Сяньсянь рассмеялась:

— Будь так — спасибо на добром слове, госпожа Хэлоу, — сколько бы крови удалось сберечь! Короче говоря, после обеда генерал Дугу сошлась с теми четверыми, все с деревянными палками вместо оружия. Она одна против четверых — и легко их всех с коней посбивала. Они, не смирившись, потребовали реванша. Генерал Дугу сказала: «У мятежников тысячи, у нас — сотни. Если драться один против десяти, да ещё пустят их в город, — как удержать?» Тут те уже смекнули, в чём дело, и сами предложили посостязаться в стрельбе из лука. Сун Убай славился как стрелок — говорят, мог на сотне шагов в ветлу попасть. Но генерал Дугу оказалась ещё искуснее: отъехала на полтораста шагов и с коня выпустила три стрелы, и каждая угодила в кирпич вот такого размера, да на три цуня вглубь вошла. Четверо так обомлели, что тут же поклонились и признали её своим начальником. Тогда генерал Дугу принялась за устройство войска: разделила защитников на четыре смены, по две на вахту. Из двух одна на стене стоит, другая по городу ходит — и так по очереди, всё чётко. Весь городской гонг да барабаны собрала, созвала воинов и простой народ и объявила: по гонгу двадцать первых, кто с оружием явится, — получают по связке монет, двадцать последних — по двадцать палок. Сперва вояки ленились, но генерал Дугу нарочно несколько раз гонг била — и по обещанию награждала да наказывала. С той поры в войске порядок железный, приказы — в момент. Однако кроме воинов в городе ещё простой народ был, и те от страха дрожали. Нашлись такие, что сдать город замыслили, — донесли. Сун Убай с товарищами требовали казнить немедленно, но генерал Дугу сказала: хотят сдаться оттого лишь, что в победу казённых войск не верят. Узнают, что победа неминуема, — и мысли такой не будет. Собрала горожан и говорит: «У мятежников сердца разобщены, хоть и много их, — что песок рассыпанный. Разбить их — проще простого. Коли сейчас город не отстоите — потом всей семьёй погибнете». Один богатеи местный не поверил, говорит: врёшь ты нам. Генерал Дугу с ним побилась об заклад: коли за день не нанесёт она мятежникам чувствительного урона — пускай ворота открывает и сдаётся, а коли проиграет он — всё своё зерно на войско отдаёт.

Я тихонько склонилась к А-Хуань:

— У А-Шао, выходит, провианта не хватало, а она про этого богача да про его сдатные мысли проведала — вот и спровоцировала его нарочно.

А-Хуань кивнула, а затем, заметив, что у меня прядь из причёски выбилась, поправила её, добавив:

— В опасности она головы не теряет. С такими способностями не зря одна из столицы отправилась — не опрометчивостью это было.

Я с лёгким укором:

— Ты ещё не знала, опрометчива она или нет, а уже подговорила её ехать?

Она щипнула меня за поясницу:

— Раз она день-деньской генералом мнила себя, разве могла мечту свою в шелках да парчах осуществить?

Я умолкла и вновь обратила слух к Сяньсянь:

— ...Генерал Дугу велела собрать все сокровища из уездной управы — самое ценное, что поблескивает, — в кучу сложить. Потом отобрала отряд крепких молодцов и приказала им эти богатства из города вывезти. А слух пустила, будто та самая столичная генеральша Дугу, страшась поражения, с городской казной — тысяч на пятьдесят-шестьдесят — тайком сбежала. Она-то заранее знала, что в городе лазутчики есть, вот слух тот и пустила. Мятежники и клюнули — несколько отрядов кинулись богатства те отнимать. А те молодцы, как велела генерал Дугу, завидев врага, по пути в условленное ущелье драгоценности кидать начали. У мятежников и так единства не было, а уж при виде добычи — совсем перессорились, грабить принялись. Только половина в ущелье вошла. А по бокам ущелья Сун Убай с сотней лучников в засаде сидел. Была глубокая осень, трава сухая — Сун Убай огненные стрелы пустил, и ущелье мигом полымем занялось. Врагов там тысяча с лишним была — вопли стояли, бежали кто куда. Генерал Дугу сама во главе сотни всадников, к хвостам коней ветки привязав, в погоню ударила. Те же, что впереди дрались из-за сокровищ, биться и не думали — друг друга топтали, гибли без счёту. А так как среди богатств много шёлка было, Сун Убай, догоняя, поджигал его — ещё больше народу погибло. В той битве только отсечённых голов двести насчитали, а сгоревших, конями затоптанных, своими же убитых — и счёту нет. Осаждавшие силы подорвали сильно, на десятки ли отступили. Генерал Дугу потом стариков, женщин да детей собрала, велела им платки на головы повязать, ветки да палки в руки взять и по стенам ходить. И слух пустила, будто генерал Дугу Юанькан любимую дочь с подкреплением в Чанцин отправил, в городе засаду устроил — только и ждут, когда мятежники явятся. Враги же, не зная, что в городе творится, а слухам тем веря, больше крупными силами нападать не смели — только мелкими отрядами пробовали. Генерал Дугу их всех отбила. А потом генерал Дугу Юанькан войска собрал, подкрепление большое прислал — и осада с Чанцина снята.

Она, запыхавшись, умолкла и тут же схватилась за воду. В зале надолго воцарилась тишина — все были поглощены её рассказом, воображая себе доблесть Дугу Шао. Наконец Цуй Мин-дэ слегка кашлянула и ровным голосом промолвила:

— Генерал Дугу... она была так отважна, такой великий подвиг совершила... как же её тогда ранили? И... как теперь с ней?

<http://bllate.org/book/16278/1467342>